

выпустить в свет собрание первоисточников и что только обрывки этой огромной работы остались в его наследии.

Против Миллера Паус выдвигает тягчайшее обвинение, которое можно предъявить ученому, — обвинение в плагиате. Он резюмирует свои взгляды на Миллера в следующей многозначительной фразе: «Я — разыскатель источников, составитель и истолкователь русской истории, он же <Миллер> — плагиатор, популяризатор и фанфарон». С этим тяжким обвинением против Миллера он обращается к президенту Академии, Блументросту, и взывает о справедливости. Он, Паус, всегда выполнял свой долг в отношении Академии, пусть и она, наконец, позаботится о нем и его чести. Миллер явно знал об этом обвинении и изображал его пустяком, что, на наш взгляд, было неверно. Он представляет Пауса простым переводчиком и пишет: «Он <Паус> имел репутацию человека, очень хорошо знающего и основательно понимающего <русский язык>. Особенно он владел старым книжным и церковным языком, который называют славянским. . . Я употреблял его на составление немецких извлечений из старых русских летописей. И тут он ввел меня в ошибку — из-за него я спутал первого русского историографа Нестора с настоятелем Печерского монастыря под Киевом, Феодосием. Это не есть доказательство основательного знания русского языка».²⁰

На просьбе о справедливости рукопись Пауса обрывается. По-видимому, хранителю этих «Observationes» заключительная их часть показалась малоинтересной. Для истории эта утрата, вероятно, не великий ущерб, хотя, если бы потерялась вся рукопись, об этом следовало бы пожалеть.

Установление научных достижений Пауса остается задачей будущего. Сохранившиеся все же весьма значительные фрагменты его наследия могли бы стать основой подобной работы для коллектива филологов и литературоведов. Проверка того, что утверждается в «Observationes», была бы во всяком случае одинаково существенна для филологии, литературоведения и истории. Только таким образом можно было бы охватить эту работу во всем ее объеме и глубине. И здесь также намечается поле для сотрудничества немецкой и советской науки.²¹

²⁰ См. также мнение Миллера о Паусе в «Материалах для истории Императорской Академии наук» (т. VI, СПб., 1890, стр. 101).

²¹ Более подробно проф. Винтер рассматривает деятельность И. В. Пауса в статьях о нем в «Zeitschrift für Slawistik», 1958, Н. 5, S. 744—770; 1959, Н. 2, S. 264—271. *Прим. Ред.*